

Юйчань моргнула, уставившись на Гу Чэня с полным недоумением.

— Э-э, моя вина. Можно называть меня и «сянгун»! — Гу Чэнь почесал затылок, чувствуя себя немного неловко. Прошло уже десять лет с тех пор, как он попал в этот мир, но он всё равно то и дело проговаривался, используя термины из своего родного мира.

— А что значит «сянгун»? — Юйчань склонила голову набок, тщетно пытаясь понять смысл слова.

— Видимо, тоже не подходит... Тогда давай «фуцзюнь»! — Гу Чэня осенило, и он щёлкнул пальцами. Но, произнеся это, он сам вздрогнул. *Терпеть не могу, неужели я теперь буду так манерно выражаться?* — подумал он, всерьёз обеспокоившись своим будущим.

— Фуцзюнь? — прошептала Юйчань. Румянец на её лице проступил с невероятной скоростью, быстро распространившись до самой шеи. Она покраснела до корней волос.

— А? Что? Слишком тихо, я не расслышал! — поддразнил её Гу Чэнь, стоя напротив.

— Я... я ничего не говорила, ты... — Юйчань прикрыла ладонями пылающее лицо и сердито топнула ногой.

— Ха-ха... ну же, скажи! Я жду. — Редко удавалось увидеть Юйчань такой по-девичьи капризной, и Гу Чэнь от души рассмеялся, чмокнув Момо, которую держал на руках. Малышка поморщила свой крошечный носик. Увидев её милую реакцию, Гу Чэнь рассмеялся ещё громче, чуть не сгибаясь пополам.

Момо, видимо, не оценила его высокомерия. Подражая ему, она тоже прильнула к лицу Гу Чэня, но, не закрыв рот, приложилась к нему с явным намерением укусить. Четыре крошечных отпечатка зубов и целая лужа слюней остались у него на щеке. Гу Чэнь, только что торжествовавший, не ожидал, что новоиспечённая «дочурка» так с ним расправится, оставив на лице свои «трофеи».

Смех оборвался. Гу Чэнь провёл рукой по лицу — ладонь была в слюнях. Став жертвой «диверсии», он прорычал сквозь зубы:

— Мо... мо! — и занёс руку, чтобы ущипнуть малышку за щёчки.

Юйчань, заметив неладное, забыла о своём смущении и мгновенно выхватила Момо из рук Гу Чэня. Скорость, с которой она это сделала, поразила его.

— Это... и есть разница между мной и четвёртым рангом? — Гу Чэнь был ошеломлён её проворством.

Юйчань, отвернувшись от него, пробормотала:

— Не смей обижать... мою дочь. — Последнее слово прозвучало почти неслышно.

— Хе-хе, это ещё зависит от того, сможешь ли ты её защитить, — придя в себя, ехидно усмехнулся Гу Чэнь.

Так в деревянном домике воцарилась идиллия, словно в сцене из старой комедии.

Гу Чэнь и Юйчань, нянчащая Момо, ещё долго дурачились, пока та наконец не попросила пощады.

— Юйчань, оставайся ночевать у меня, — сидя на краю кровати, наконец произнёс Гу Чэнь.

Юйчань немного помолчала, а затем медленно кивнула:

— Хорошо.

— Отлично! — Гу Чэнь хлопнул в ладоши и вскочил, чтобы застелить постель.

Увидев его действия, Юйчань поспешно воскликнула:

— Молодой господин, это же я должна делать! — Она попыталась передать ему Момо. — На, поддержи её, а я застелю.

Гу Чэнь не остановился и, не принимая ребёнка, ответил:

— Муж иногда должен прислуживать жене, это в порядке вещей. — Он ослепительно улыбнулся ей, ловко управился с постельным бельём, а затем забрал Момо и уложил её под одеяло. Малышка, набегавшись и нахотавшись за день, уже крепко спала.

Гу Чэнь подошёл к Юйчань. Девушка замерла в нерешительности. *Неужели... моё положение позволяет мне такое? Но я так люблю его, не хочу расстраивать, да и разве не об этом я мечтала? Но... могу ли я? Действительно ли... могу?*

— Юйчань! — окликнул её Гу Чэнь, заметив, что она снова витает в облаках.

— А? — Девушка, лишившись «щита» в виде Момо, не знала, куда деть руки. Она выглядела

растерянной, боясь, что Гу Чэнь прочтёт её мысли.

— Юйчань! Опять ты за своё? Может, я был неправ, поцеловав тебя без спроса. Прости. Но я люблю тебя. И хочу знать, любишь ли ты меня? — Он взял её за плечи.

Юйчань смущённо молчала. Гу Чэнь нервно ждал ответа. Долгое молчание заставило его сердце упасть — он решил, что она его не любит, но стесняется отказать. Его душа, словно воздушный змей с оборванной нитью, неслась в бездну.

— Я понял... — подавленно сказал он, отпуская её руки. — Не нужно себя заставлять. Даже если ты меня не любишь, я не стану, подобно знатым господам, принуждать тебя. Если ты не хочешь быть рядом, я отпущу тебя... — В этот момент ему показалось, что сердце разбилось о холодный камень. Как же больно.

— Нет... нет, господин, я не хочу уходить! — в панике воскликнула Юйчань, её сердце сжалось от боли в его голосе.

Глаза Гу Чэня снова загорелись надеждой:

— Так... ты любишь меня?

Юйчань торопливо закивала:

— Люблю! Очень люблю! Господин — мой единственный близкий человек. Умоляю, не прогоняйте меня, где господин — там и я! — Забыв о стыде, она бросилась в его объятия, вцепившись в него, как утопающий в соломинку.

Гу Чэнь прижал её к себе:

— Я не прогоню, пока ты сама не разлюбишь меня.

— Нет... мне никто не нужен, только вы. Только вы!

Гу Чэнь обнимал её так крепко, словно хотел растворить в себе, и на его губах заиграла улыбка.

На следующее утро Му Инлин пришла разбудить Гу Чэня. Толкнув дверь, она увидела троих спящих на кровати и недоверчиво протёрла глаза.

— Это... это что ещё за новости? — пробормотала она.

Юйчань и остальные легли под утро, поэтому спали без задних ног. Но Му Инлин, не зная этого, начала домысливать картину в меру своей испорченности. Она пришла в ярость, ухватила Гу Чэнь за ухо и вытащила его, спящего, из кровати прямо во двор.

— Объясняй! Что это за двое в твоей комнате?!

Гу Чэнь, которому до этого зажимали рот, как только его отпустили, взвыл:

— Ой-ой, больно! Матушка, отпустите же!

Му Инлин, видя, как он кривится, «милостиво» разжала пальцы.

— В комнате? — потирая ухо, переспросил Гу Чэнь. — А... это же Юйчань! — Он выглядел совершенно невозмутимым.

— Посмотри на себя! Ведёшь себя как последний распутник! Говори, что ты с ней сделал?! Откуда там ребёнок?!

— Матушка! Какой ещё распутник? Вы за кого принимаете Юйчань? — возмутился Гу Чэнь. — А та девочка... это моя внебрачная дочь!

Он выпятил подбородок, готовый к любому исходу.

— Что?! — Му Инлин окончательно потеряла самообладание.

— Ой, матушка, не кипятитесь. Сначала вы обрели меня как «сына», а теперь у вас есть внучка. Разве вы не должны радоваться? — Гу Чэнь развёл руками.

— Хм! — Му Инлин не оценила. — Ты, паршивец, вечно втягиваешь меня в неприятности. Видимо, моя маленькая долина больше не может тебя удерживать. Забирай жену, ребёнка и проваливай! И присмотри за «Тринадцатью мыслями парящей пыли», что я тебе дала.

Мудрая Му Инлин давно догадалась, что Гу Чэнь что-то скрывает, но ей было пора отправить его в большой мир. «Клинок закаляется в холоде, а аромат сливы рождается в стуже» — она давно планировала выпустить его из долины после обучения. И это не имело никакого отношения к сегодняшнему инциденту.

— А? Почему?! Матушка! Я не хочу уходить, я ещё не закончил обучение, я не прорвался на четвёртый ранг! Я не уйду! — Гу Чэнь испугался, что его изгоняют из учительской обители.

— Уйдёшь, никуда не денешься. Собирай вещи, сегодня я провожу вас из долины! — Она развернулась и ушла, не оставив ему ни шанса на возражения.

— Матушка! Матушка! Эх... — Гу Чэнь долго звал её, но она не обернулась. Он опустил руку, чувствуя себя разбитым.

Когда Юйчань проснулась, Гу Чэнь рассказал ей всё. Она не выказала особого удивления, лишь сказала:

— Господин, куда вы — туда и я.

Они собрали вещи, сложив их в пространственные кольца и кулоны. Юйчань наспех перешила для Момо кофточку из вещей Гу Чэня. Когда они были готовы, они предстали перед Му Инлин.

— Пошли, — сухо бросила та и зашагала прочь.

— Учитель, я ухожу, берегите себя, — Юйчань поклонилась Лин Ао, который наконец вернулся. Тот лишь молча кивнул в ответ — он никогда не был многословен.

В сопровождении Му Инлин они наконец вышли на дорогу из долины. Через некоторое время Му Инлин остановилась.

— Матушка, почему мы остановились? — Гу Чэнь огляделся, но вокруг был лишь лес.

— Смотри! — Му Инлин подошла к не приметному древнему дереву. На высоте человеческого роста на стволе виднелся узор, похожий на годовые кольца. Она хлопнула в ладоши и закрыла глаза. Через мгновение между её ладонями разлился густой зелёный свет. Энергия превратилась в маленькое деревце, которое выпустило луч прямо в узор на стволе. Тот начал вращаться, и пространство вокруг задрожало.

Вскоре там возникли массивные деревянные ворота с медными львиными головами. Му Инлин, заметно побледнев и пошатнувшись от потери сил, проговорила:

— Это пространственная печать на основе магии дерева, «Сокращение земли». За этими воротами — граница между королевствами Хэчэнь Кацзи и Дакруцзи. Дальше спрашивайте дорогу сами. Прощайте, и пусть судьба будет к вам благосклонна.

— Матушка... — начал было Гу Чэнь.

— Не ной! Проваливай! — Она пнула его под зад, заталкивая в ворота.

Юйчань молча поклонилась и, прижимая Момо, последовала за ним. Двери медленно закрылись, а Му Инлин едва слышно вздохнула.

Гу Чэнь пролетел сквозь свет и оказался на границе двух стран. Но, похоже, момент он выбрал неудачный.

По инерции он продолжал движение вперёд, а прямо перед ним стояла перепуганная маленькая девочка. В следующее мгновение Гу Чэнь почувствовал леденящую душу жажду убийства. Четыре года тренировок дали о себе знать: он инстинктивно подхватил девочку и откатился в сторону. В то же место, где она стояла, вонзился острый меч.

Если бы не внезапное появление Гу Чэня, девочка, которую кто-то из нападавших назвал «старшей госпожой», была бы уже мертва.

Нападавший, судя по всему, был опытным убийцей. Не растерявшись, он бросился в новую атаку. В этот момент из портала появилась Юйчань. Она сразу оценила обстановку, поняла, что с ребёнком на спине ей не с руки вступать в бой, и быстро отступила в сторону.

На поле боя кипела кровавая схватка. Убийц было больше, и они теснили охрану. Гу Чэнь, прикрывая девочку, уворачивался от ударов. Он хотел вызвать Сяо Шаня, но чувствовал через кровную связь, что тот находится в состоянии важной трансформации.

К счастью, нападавшие были мастерами боевых искусств с низким уровнем духа. В этом мире талант к магии был редкостью, и многие, не имея его, уходили в чистое боевое искусство. Они были быстры и сильны телом, но Гу Чэнь уже не был тем слабаком, что когда-то упал со скалы.

Раздражённый постоянными атаками, Гу Чэнь закричал:

— Да пошёл ты! Ты, трусливая черепаха! Я тебе денег не должен, чего привязался? Ты хоть знаешь, на кого напал? Я такой красавчик, как у тебя рука поднялась?! Стыд потерял, недокормленный ты выродок!

Убийца в маске, сбитый с толку этим потоком брани, начал нервничать. Его движения потеряли точность. Гу Чэнь, дождавшись момента, выхватил из пространственного кольца кинжал. Вложив в него немного духовной энергии, он метнул его в открывшуюся брешь в защите противника.

Убийца, ослеплённый яростью и не ожидавший контратаки от «беспомощного» прохожего, был обречён. Кинжал вонзился ему прямо в левую сторону груди.

— Господин! — Юйчань тут же бросилась к нему с платком, чтобы вытереть пот с его лица.

<http://bllate.org/book/20975/2129331>